

УДК 340

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

С.Г. МАЧАНСКИЙ
(Представлено: П.В. СОЛОВЬЕВ)

Статья посвящена анализу правового регулирования в Республике Беларусь и в зарубежных государствах по вопросу юридической ответственности за действия искусственного интеллекта. Рассмотрена возможность признание искусственного интеллекта в качестве субъекта правоотношений.

Роботы и компьютерные системы с искусственным интеллектом стремительно проникают в жизнь современного человека. Эта область современных IT-технологий нашла активное развитие в зарубежных странах. Например, машины с автопилотом Tesla уже стали нормальным явлением и часто ездят по дорогам США или современные самоуправляемые автобусы, которые передвигаются в городах Швейцарии и т.д.

Правовое регулирование в отношении робототехники и искусственного интеллекта в рядах зарубежных стран не осуществляется, но детально регламентируется разработка и производства искусственного интеллекта, например как в США, Японии, Великобритании. Что касается правового регулирования компьютерных средств в Республике Беларусь, то на сегодняшний день нет ни одного закона или подзаконного акта, занимающихся регламентацией данной IT-области [1].

Принятие в феврале 2017 г. Европарламентом резолюции «Нормы гражданского права о робототехнике» стала первым шагом к решению проблемы правового регулирования. Резолюция предполагает внедрение общеевропейской системы регистрации умных машин, т.е. роботам будет присваиваться индивидуальный регистрационный номер с занесением в специальный реестр. Данный идентификационный номер будет содержать сведения об устройстве, включая данные о производителе, владельце и условиях выплаты компенсации в случае причинения вреда. Также планируется создание специализированного агентства по робототехнике и искусственному интеллекту, которые будут поддерживать системы учета и контроля роботов. Кроме того, предполагается введение страхования ответственности за причиненный роботом вред. Такое обязательное страхование рисков позволит пострадавшему получить компенсацию, а в случаях, которые не покрываются страховкой, может быть использован резервный компенсационный фонд [2].

Главное отличие действий компьютерных систем с искусственным интеллектом от человеческих действий в том, что искусственный интеллект не является человеком. Система с искусственным интеллектом не может принимать решения спонтанно. Нет никаких оснований ожидать, что он станет преднамеренно доброжелательным или злонамеренным. Робот с искусственным интеллектом будет поступать только так, как заложено в его программе, т.е. этические и правовые нормы, согласно которым он будет действовать в той или иной ситуации, прямым образом зависят от целей и задач его создателей.

Даже на данном этапе развития искусственного интеллекта существует два мнения о правосубъектности компьютерных систем. Ученые первой точки зрения предполагают, что робот не может быть признан правовым субъектом [3]. В этом случае предполагается определение робота как автономной системы, существующей в физическом мире, способной его воспринимать и воздействовать на него для достижения определенных целей. Ученые второй точки зрения придерживаются того, что робота можно определить как «движимое имущество», наделенное ограниченной правосубъектностью, так как он может принимать решения без участия человека.

Если искусственный интеллект совершит правонарушение в области гражданских правоотношений, например в случае совершения ДТП автомобилем, имеющим автопилот. На данном этапе развития гражданского законодательства в Республике Беларусь роботов не наделяют деликтоспособностью [4]. Юристы-разработчики выявили пять предполагаемых субъектов, которые будут нести ответственность за негативные последствия действий искусственного интеллекта. Это может быть сам изобретатель устройства (физическое лицо или организация), либо программист (инженер, занимающийся разработкой программного обеспечения), либо завод-изготовитель, либо сам пользователь, либо третье лицо, в случае неправомерного завладения системой с целью причинения вреда. Самое главное установить виновную сторону, ведь от этого зависит возможность выплатить страховые взносы. На примере ДТП с участием автомобиля, управляемым автопилотом, то здесь американские юристы предлагают возложить ответственность на завод-изготовитель, так как инженеры данного завода не продумали той ситуации, которая привела к ДТП. В белорусской реальности к ответственности привлекли бы владельца автомобиля, так как автомобиль является источником повышенной опасности, а согласно ПДД водителем является только физическое лицо, управляющее транспортным средством [5].

В случае совершения преступления искусственным интеллектом, то согласно уголовному законодательству субъектом уголовно-правовых отношения может являться только вменяемое, достигшее 16 лет физическое лицо, поэтому перечень возможных субъектов преступлений, совершаемых с использованием

систем искусственного интеллекта, включает производителя искусственного интеллекта; производителя или продавца продукции, оснащенной искусственным интеллектом; пользователя продукции, оснащенной искусственным интеллектом; иных лиц (например, хакеров); искусственный интеллект сможет стать полноправным субъектом преступления лишь в том случае, если достигнет самосознания личности и будет признан таковой законодательно; в таком случае целесообразно использовать термин «искусственное лицо» – по аналогии с физическими и юридическими лицами.

На данный момент только принимаются попытки правового регулирования средств с искусственным интеллектом. Хотя уже на основании действующего законодательства можно решить проблему с определением гражданско-правовой ответственности средств с искусственным интеллектом. Например, в соответствии с ст. 948 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, можно признать юридических и физических лиц владельцами источника повышенной опасности, т.е. ответственность за негативные последствия деятельности систем с искусственным интеллектом будут нести владельцы [6]. Что касается уголовно-правовой ответственности систем с искусственным интеллектом, то данную проблему еще предстоит решить в ближайшее будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цуканова, Е.Ю. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом / Цуканова, Е.Ю., Скопенко, О.Р. // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 4А. – С. 42–48.
2. Интернет-портал Legal IT Club [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legal-it.club/bot-drug-ili-vrag-yurista/>. – Дата доступа: 10.09.2020.
3. Интернет-портал inform БЮРО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://informburo.kz/cards/chto-takoe-chat-boty-i-zachem-oni-nuzhny.html>. – Дата доступа: 15.09.2018.
4. Морхат, П.М. К вопросу о правосубъектности «электронного лица» / П.М. Морхат // Юридические исследования. – 2018. – № 4. – С. 1–8. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.4.25647. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_25647.html. – Дата доступа: 17.09.2020.
5. Интернет-портал Tadviser.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Искусственный_интеллект_\(ИИ,_Artificial_intelligence,_AI\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Искусственный_интеллект_(ИИ,_Artificial_intelligence,_AI)). – Дата доступа: 10.09.2020.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 года с измен. и доп. : от 16 мая 2017 г. № 226-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.